

Пик Артефактов изначально назывался пиком Чжаоян. Он находился в расселине горы-горлянки, куда на рассвете падали десять тысяч лучей света. Когда солнце освещало гору золотом, зрелище было поистине великолепным.

— Как же печёт. Лезть в такую жару — настоящее мучение.

Чу Синлань шагал по Лестнице Восхождения к Бессмертию. Каждый шаг ощущался так, словно на плечи опускалась гора Тайшань. Формации и талисманы здесь не действовали, даже Талисман Быстрого Шага был бесполезен.

Это уже меньше походило на испытание и больше — на намеренное издевательство с целью выгнать людей обратно вниз. Такое ощущение, будто учеников вообще принимать не собираются.

— Когда-нибудь устрою переворот, стану главой секты и снесу эти лестницы, созданные специально для издевательств над людьми. Везде поставлю лифты. Нет, как только проберусь на Пик Артефактов, первым делом переделаю тебя!

Чу Синланю уже не терпелось модернизировать этот мир, где без заклинаний и денег человек буквально не мог нормально передвигаться.

Технологии изменят мир!

Сейчас он ощущал себя туристом с рюкзаком на горном маршруте: ноги уже дрожат от усталости, но всё равно надо держаться до конца лишь ради эффектной фразы: «Какая-то там гора? Взята».

В мире культивации Чу Синлань постоянно тосковал по удобствам современной жизни. Как же ему не хватало телефона, компьютера и планшета.

Без вас мне вообще как жить?!

— Не хочу больше идти. Хочу быть бесполезным лежебокой. Вот бы существовало электрическое кресло, которое само умеет карабкаться по горам. Тогда вообще можно было бы не ходить.

Его жалоба прозвучала не особенно громко, но и не тихо. Её как раз услышал молодой мужчина в лунно-белой одежде, неспешно гулявший среди гор, словно облако. Уголки его губ слегка поднялись, и в следующее мгновение он уже появился перед Чу Синланем.

— Вещь, о которой говорит юный друг, весьма меня заинтересовала. Не найдётся ли времени обсудить её со мной?

Чу Синлань поднял глаза и увидел незнакомого культиватора, выходящего с лесной тропы.

У пришедшего были длинные белые волосы, похожие на вечный снег горных вершин. Красивое лицо, холодные глаза, простая одежда — так светлая и строгая, будто он пришёл на похороны. На лице словно навечно застыло сострадание ко всему живому. Выглядел он очень мягким и доброжелательным человеком.

Это и был глава пика Чжаоян, величайший мастер артефактов мира культивации, гений-чудак Мин Сюань!

Человек, внезапно появившийся на пике Чжаоян, обладал непостижимой культивацией, почти как бессмертный. На вид он был молод, поэтому Чу Синлань решил, что это какой-нибудь здешний ученик.

Большинство виденных им мастеров артефактов были крупными и крепкими, орудовали тяжёлыми молотами и очень напоминали обычных кузнецов. Да и одежду обычно предпочитали тёмную.

Такого бессмертно-утончённого мастера артефактов Чу Синлань видел впервые.

Да ещё в белом!

Сколько же белых одежд надо стирать, если каждый день что-то ковать?

Чу Синлань был только рад поговорить с мастером артефактов. Вдруг тот сможет что-нибудь подсказать. Поэтому он в общих чертах описал свою идею.

Мин Сюань выслушал и счёл её совершенно невероятной.

— И всё это только потому, что тебе лень подниматься в гору?

Идея, конечно, необычная. Только применена не к самому важному делу.

Чу Синлань посмотрел на него как на глупца.

— Если можно не ходить, зачем ходить? Я что, сумасшедший? Страдать без необходимости — не мой стиль. Даже если счастья нет, я всё равно буду силой наслаждаться жизнью.

Похоже, этот даосский брат любил терпеть трудности и усердно работать. А Чу Синлань не хотел терпеть вообще ничего.

Мин Сюань спросил:

— Ты раньше учился изготовлению артефактов?

— Купил однажды вводную книгу по изготовлению артефактов. Большую часть понял и даже пробовал делать несколько мелких вещиц, о которых не стоит говорить, — Чу Синлань достал из кольца хранения книгу. — Но такие крупные вещи ещё не делал.

Эту книгу он когда-то выкопал на придорожном лотке за десять низкокачественных духовных камней.

Чу Синланю нравилось мастерить что-то руками. Только полностью погружаясь в работу, он переставал тревожиться из-за повседневных проблем и по-настоящему чувствовал редкую радость.

Никто его никогда не учил. Он словно слепой, которому показали солнце и луну, но не объяснили, как до них дотянуться.

И каждый раз, когда он что-нибудь создавал, духовная сила в теле становилась необычайно активной, а скорость культивации заметно возрастала. Возможно, именно потому раньше он так медленно продвигался — он с самого начала выбрал не ту специальность!

Мин Сюань мельком взглянул на книгу. Оказалось, это была написанная им в молодости под псевдонимом вводная работа по изготовлению артефактов.

Просто большинство людей обладало слишком слабым пониманием, никто ничего не мог разобрать, интерес к книге был невелик. Мин Сюань посмотрел на одного глупца, второго, третьего, не выдержал и выбросил её. Она много лет считалась потерянной, а теперь неожиданно оказалась у этого юноши.

Больше всего его удивило другое: Чу Синлань заявил, что действительно понял книгу и даже что-то делал по ней.

Он намеренно использует эту историю, чтобы приблизиться к Мин Сюаню, или действительно сам до всего дошёл?

— Тогда попробуй. Покажи, насколько хорошо ты всё понял. Сделай ту вещь, о которой только что говорил. Я немного разбираюсь в изготовлении артефактов и, возможно, смогу что-нибудь подсказать.

Правда это или нет — станет видно сразу.

Чу Синланю стало неловко.

— У меня нет инструментов и материалов.

Он ведь просто болтал.

Духовные камни и материалы, из которых можно изготавливать артефакты, были настоящими сокровищами неба и земли. Откуда такое у бедного бывшего мечника?

Бедность вновь заставила Чу Синланя почувствовать неловкость.

Мин Сюань без колебаний бросил ему сумку хранения.

— У меня есть. Бери. Если не хватит — на складе ещё полно.

Чтобы подольститься к нему, многие приносили бесчисленные небесные материалы и земные сокровища. Обычно они просто лежали без дела, а теперь наконец пригодятся.

Чу Синлань заглянул в сумку хранения и чуть не ослеп от богатства Мин Сюаня!

Вот он — мастер артефактов, у которого денег куры не клюют!

Значит, правда, что изготовление артефактов ведёт к богатству! Вот какой путь ему следовало культивировать с самого начала!

Раз уж атмосфера уже дошла до такого накала, отказаться было невозможно. Чу Синланю оставалось только попробовать изо всех сил.

Он выбрал несколько удобных духовных камней и всем запасом духовной силы начал плавить и очищать их. Под покровом духовной энергии материал постепенно принимал нужную ему форму.

Один за другим появились тончайшие детали. Их точность заставила глаза Мин Сюаня загореться.

Деталей хватало, но не было энергии для привода и программы управления.

Электричества в мире культивации не существовало, программ — тоже. Но вместо них можно было попробовать духовную силу и рунические знаки.

Чу Синлань решился на смелый эксперимент!

Он управлял духовной силой, выводя на деталях сложные великолепные руны. Стоило узору завершиться, как свойства всей детали резко усиливались.

Чу Синлань ощущал: пока он полностью сосредоточен на изготовлении, разум и сердце сливаются воедино, а поток духовной энергии циркулирует в даньтяне. Его культивация росла с пугающей скоростью, ступень за ступенью.

Так быстро он не культивировал никогда. Поэтому он лишь глубже погрузился в работу.

После завершения рисунков оставался последний этап — сборка!

Чу Синлань собирал всё с той скоростью, с какой в прошлой жизни собирал бы робота. Руки двигались так быстро, что почти превращались в тень.

Вспыхнул золотой свет — и Чу Синлань создал электрическое кресло, способное самостоятельно подниматься в гору. Более того, оно могло одновременно везти двух человек.

В одно мгновение вся секта ощутила движение духовной энергии и посмотрела в сторону рождения нового артефакта.

— Это артефакт небесного класса. Похоже, старший брат опять создал сокровище.

— Нет. Источник духовной силы — культиватор Закладки фундамента. Это не Мин Сюань.

— Неужели он снова принял ученика? Вот уж радость. А мы думали, что после той истории у него осталось непроходимое сердечное препятствие.

— Даже тайком ученика взял и скрывает.

...

А Чу Синлань тем временем смотрел на Мин Сюаня сияющими глазами.

— Даосский друг, оцените. Как получилось?

— Очень хорошо.

Мин Сюань был потрясён его пониманием. Хотя смысл такого артефакта для лени он до конца

не понимал.

Но увидеть один раз и сразу суметь сделать — что это за врождённое священное тело мастера артефактов?

Без наставника, самостоятельно научившись, он уже способен создавать подобные вещи. Услышав об этом, многие мастера артефактов захотели бы перерезать себе меридианы от отчаяния.

Мин Сюань даже боялся представить, чего бы достиг Чу Синлань, если бы с самого начала пошёл за ним. Их секта получила бы ещё одного великого мастера артефактов, а его достижения, возможно, однажды превзошли бы и самого Мин Сюаня!

Он когда-то поклялся больше никогда в жизни не принимать учеников, но теперь совершенно бесстыдно почувствовал искушение.

— Дорога тяжёлая. Даосский друг, не хотите поехать вместе? — Чу Синлань с гордостью смотрел на собственный трофей и пригласил Мин Сюаня. В одиночку ехать вверх на таком кресле было стыдно, а вдвоём — уже не страшно.

Мин Сюань и сам хотел испытать артефакт.

— Тогда с благодарностью приму приглашение.

Так электрическое кресло повезло вверх двух красивых мужчин. Картина была настолько нелепой, что ученики, пролетающие мимо на мечях, буквально застывали от изумления.

Да, у секты был своеобразный сельский стиль, но эти двое явно не уступали ей в оригинальности.

Однако стоило людям разглядеть, кто именно сидит в кресле с белыми волосами, как все немедленно сделали вид, что ничего не заметили.

Наверное, это новый артефакт Пика Артефактов. Нельзя смотреть на него обычными глазами. Вдруг у этой штуки есть какие-то уникальные преимущества.

По дороге они не встретили почти никого. На вершине пика стояли лишь одинокие могилы, одна за другой. Вместо надгробий — мечи. Казалось, когда-то здесь произошла страшная битва.

Подъехав к дворцу, Чу Синлань сразу увидел огромную каменную стелу. На ней ци мечи были высечены крупные слова:

□Культиваторам пика Цзыся вход запрещён. Нарушители будут казнены на месте!□

Если он ничего не путал, и Мин Сиюэ, и Сан Цзинъюань принадлежали именно к линии пика Цзыся.

И Мин Сиюэ ещё хватило наглости хотеть пойти за ним сюда?

Как всегда, он очень любил искать смерти.

Мин Сюань только теперь вспомнил спросить, зачем вообще пришёл Чу Синлань.

— Кстати, юный друг, что привело тебя сюда? Я столько лет живу на этом пике и ещё не встречал такого интересного человека.

— Я пришёл проситься в ученики. Как думаете, у меня ещё есть шанс?

Если нет — он посмотрит другие варианты.

— Есть. Я Мин Сюань, глава пика Чжаоян. С первого взгляда вижу: ты редчайший гений, каких почти не бывает.

Мин Сюань решил, что это буквально ученик, посланный небесами. Он немедленно принял Чу Синланя, а взгляд его становился всё добрее и добрее.

— Любимый ученик, с этого дня ты мой прямой ученик.

Раз уж пришёл на Пик Артефактов — уйти уже не получится.

Чу Синлань:

— ?

От такой скорости он даже испугался. Получается, он просто так подобрал великого мастера себе в наставники?!

Раз цель достигнута, Чу Синлань закрыл глаза на странность происходящего и совершил поклон. С этого момента Чжуан Хэ окончательно остался в прошлом, а Мин Сюань под свидетельством Неба и Земли стал его новым наставником.

— Наставник, примите поклон ученика.

Мин Сюань махнул рукой и даровал Чу Синланю новое даосское имя — «Сюаньлань».

Получив такого ученика, Мин Сюань был в прекрасном настроении.

— Сюаньлань, пусть твой старший брат по школе сначала покажет тебе окрестности.

Откуда-то из угла внезапно вынырнула запылённая фигура. Глаза человека ярко сияли, когда он уставился на Чу Синланя.

— Наставник! Где вы нашли такого простака... ах нет, оказывается, это новый младший брат по школе! Добро пожаловать, добро пожаловать!

<http://bllate.org/book/20989/2161510>